

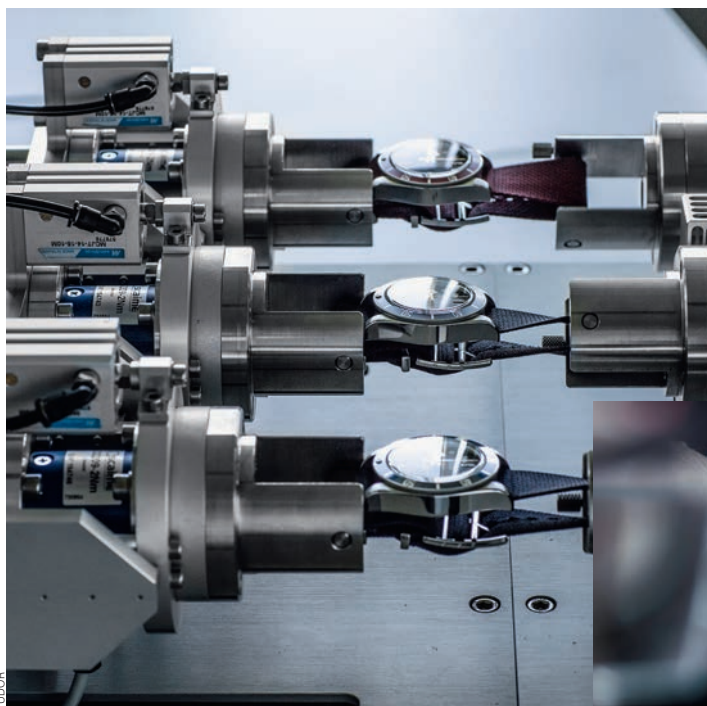

TUDOR

— **Tudor Black Bay P01**, автоматический механизм с 70-часовым запасом хода в стальном корпусе 42 мм. Часы получили премию Challenge на Женевском Гран-при 2019 года

FRED MERZ / TUDOR

TUDOR

FRED MERZ / TUDOR

любой стол, вы увидите точно такие же инструменты, разложенные в таком же порядке. «Вы можете оказаться за чужим столом, и потратите время на обустройство, станете еще переключать карандаши, а тут заранее ясно, где степлер, где калькулятор — и никак иначе».

Единственное окошко во внешний мир: лючок конвейера, по которому поступают детали для сборки. По встрече уезжают готовые часы. «Логистическая команда» строго следит за правильной комплектацией сборочных постов: детали, инструменты и рабочие должны встречаться в нужном месте в нужную секунду. Незачем держать на столе или рядом то, что может не понадобиться.

Tudor использует систему, придуманную в середине прошлого века на японских автопредприятиях, которая, по образцу «фордовской системы», называется иногда системой Toyota. В книге Масааки Имаи «Кайдзен. Ключ к успеху японских компаний» описан самурайский путь непрерывного совершенствования производства, которому отдаются и менеджмент, и рабочие. «Кайдзен», «Каген», «Канбан» — эти термины Имаи-сана используются в Tudor не меньше, чем термины часовщиков.

«Наш девиз — «Каждая вещь имеет место, и каждое место имеет вещь», — удовлетворенно кивает мастер. Все выверено вплоть до размеров тележек, на которых комплекты деталей начинают свое путешествие по мастерской, а готовые часы возвращаются обратно в точку отправления. Высота тележек точно соответствует высоте рабочих столов, не расходятся силы на подъем или спуск детали хотя бы на сантиметр. Положение тележки ручкой вперед или ручкой назад свидетельствует о том, наполняется она или разгружается. Штрих-коды на ней позволяют следить за процессом и направлять детали в точку сборки. То есть тележки — еще и переносчики информации, это не только транспортные единицы, но байты и килобайты своеобразного «сборочного компьютера». Место каждой тележки обведено на полу, если однажды она встанет не так, а поперек, смена пожалеет о том, что родились на свет. Шутка. Шутка?

Конечно, здесь действует система тотального пооперационного контроля, и каждый работник заодно проверяет все операции, произведенные до него,

потому что за неполадки ответит тот, кто их не обнаружит. Все это завершается сборкой и строжайшей проверкой не только готовых часов, но и браслета, который делается с такой же точностью.

«Если так обстоят дела на Tudor, — спрашиваю я, — что же происходит на Rolex?» «Миссия Tudor — предлагать самые лучшие часы по лучшей цене, — говорит мне генеральный директор Эрик Пирсон. — Это то, чем мы занимаемся с 1926 года, используя технический и производственный опыт нашей группы и применяя одну и ту же философию часового дела на всех ценовых уровнях. То, что вы видите в наших мастерских, очень похоже на то, что происходит на Rolex».

В течение долгого времени Tudor пользовалась покупными калибрами. Теперь она производит собственные и даже делится ими с другими марками — трехстрелочники покупает Breitling, а часть новой фабрики механизмов Kenissi, построенной в Ле-Локле, вместе с Tudor владеет Chanel. Тем не менее это не часы с усложнениями и не ювелирные часы, это, если можно так выразиться, стандартные часы, но сделанные именно так, как должны делаться часы в Швейцарии, — с огромным вниманием, стремлением к совершенству, большим чувством рабочего достоинства и без малейшего желания пустить пыль в глаза.

Я видел немало других мануфактур и сборочных мастерских, вполне достойных тех прекрасных часов, которые в них производились, но первый раз я оказался там, где само производство построено не хуже часового механизма. Затеять такой неостанавливающийся механизм можно только как звено другой большой цепочки, ведущей от заказчика часов к тому, кто их будет носить. «Правда ли, что вы делаете часы только по заказам, ровно столько, сколько должны продать?» — спрашиваю я Эрика Пирсона. «Производственная концепция Tudor действительно заключается в том, чтобы производить только те часы, которые нужны нашим покупателям, розничным продавцам по всему миру, а не пополнять склады. Исходя из этого, у всех часов, которые вы видели собранными в наших мастерских, уже есть свой клиент».

Значит, на столах уже лежали часы, предназначенные для России.